

УДК 101.9

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ Д. ЛАКАПРЫ: ФИЛОСОФИЯ Ж. ДЕРРИДА¹

В.П. Потамская

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

Д. ЛаКапра, не предлагая всестороннего анализа текстов Ж. Деррида, преобразует его идеи, связанные с гетерогенностью философских текстов в более общее представление, в соответствии с которым цель исторического и критического анализа состоит в исследовании комплексных взаимодействий среди критических и трансформативных измерений текста или дискурса.

***Ключевые слова:** интеллектуальная история, лингвистический поворот, деконструкция, текст, контекст, диалог*

Д. ЛаКапра – профессор истории и компаративной литературы, старший научный сотрудник школы критицизма и теории в Корнелльском университете. Его работы всегда отличаются высоким рангом рефлексии и неоднозначностью суждений. Разделяя общую интенцию постмодернистского дискурса, Д. ЛаКапра верит в рациональность историографии, в референциальный детерминизм и акцентирует в связи с этим внимание на категориях единства, порядка, тождества [5, с. 45]. Его научные интересы сосредоточены в области интеллектуальной истории, новой социальной и культурной истории, исследовании травмы, а разработка основных проблем осуществляется посредством постоянного диалога (как практики, объединяющей интеллектуальное и социальное, текст и контекст, имманентное и трансцендентное и другие бинарные оппозиции) с творческим наследием С. Кьеркегора, Ф. Ницше, К. Маркса, З. Фрейда, Л. Витгенштейна, Ж.П. Сартра, Ф. Джеймисона, Х. Уайта, П. де Манна, Ю. Хабермаса, Т. Адорно, М. Хоркхаймера, Ж.-П. Сартра, М. Хайдеггера, В. Беньямина, Х. Арндта, М. Серту, П. Рикера, Дж. Агамбена, Ж.-Ф. Лиотара, Ф. Лакана, Ж. Деррида, Ф. Анкерсмита, А. Ассман, Ш. Фелман, Дж. Батлер, К. Ланзманн, М.М. Бахтина. Обращение Д. ЛаКапры к текстам и практикам во многом основывается на философских воззрениях и методологических приемах Ж. Деррида и М. Хайдеггера, «наиболее подходящих для осмысления и исследования сущности интеллектуальной истории» [8, р. 17].

Более двадцати лет Д. ЛаКапра отстаивал значимость интеллектуальной истории, акцентируя значительное внимание на важность переформулирования взаимоотношений между текстами и их контекстами и значимость используемого языка: «Если интеллектуальная история – это что угодно, – пишет он, – это история использования языка, конституирующего значимые тексты» [6]. Интеллектуальную историю, по мнению Д. ЛаКапры, следует понимать как историю возможностей и ограничений значений и смыслов, значительных

¹ Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ «Лингвистический поворот и историческое познание как проблема западной философии второй половины XX – начала XXI века» № 17-33-00047.

практик и ответов на них, интерактивную связь, обладающую критическим потенциалом, взаимоотношений текст-контекст. Возможность множественных прочтений без предустановленных национальных, родовых или дисциплинарных ограничений подразумевает под собой анализ способов, посредством которых тексты формируются или разворачиваются в обществе и политике, а также исследование риторических, поэтических и перформативных аспектов текста, усложняющих документальные функции [8, р. 15–17].

Вопросы, интересующие Д. ЛаКапру в рамках интеллектуальной истории, коррелируют с тем, что М. Хайдеггер называл размышлением о немислимом традиции, а Ж. Деррида – деконструкцией. Особенно ценным для Д. ЛаКапры в подходах к текстуальности М. Хайдеггера и Ж. Деррида является отстаиваемая возможность критического исследования, которое стремится избежать «сомнамбулического воспроизведения излишеств исторической традиции посредством открытия подавленного» и вовлекает скрытые и репрессированные элементы в «беспристрастное состязание с тенденциями, наносящими ущерб исследованию в своих доминирующих формах» [11, р. 29]. Д. ЛаКапра неоднократно подчеркивал, что хотя он не дерридарист, но относится к его идеям с большим уважением. Он утверждает, что если кто-то не принимает позиции Ж. Деррида, то, значит, он просто ее не понимает, но если понимает, то волей-неволей принимает [5, с. 45]. Мыслитель неоднократно подчеркивал важность исследований Ж. Деррида, связанных с рассуждениями относительно метафизической традиции, утверждая, что «отцы-основатели традиции снова привлекли к себе внимание вследствие критического исследования Деррида их работ и наследия» [7, р. 79].

Тем не менее, следует отметить подход к текстуальности Д. ЛаКапры, во многом инспирированный Ж. Деррида, равно как и стремление Д. ЛаКапры транслировать его наследие. Наиболее дерридаринским произведением Д. ЛаКапры является книга, посвященная Ж.-П. Сартру, представляющая собой эксперимент в мышлении, не копирующий стиль Ж. Деррида, а предназначенный для провоцирования контр-прочтений. В тоже время, сознательное включение в текст Д. ЛаКапры «очагов непереводимости» коррелирует с отношением к переводу Ж. Деррида – в его текстах проблема стиля не может быть оторвана от движения мысли самой по себе [4, с. 19]. Д. ЛаКапра предпочитает приводить термины и понятия, а также наиболее значимые конструкции на другом языке, будь то французский, немецкий или иврит.

Д. ЛаКапру часто считают представителем лингвистического поворота, но он никогда не рассматривает данный поворот в терминах буквального пантекстуализма, а подразумевает под ним обозначение практик во всех сложных и взаимодействующих формах [13, р. 195]. Более того, по его мнению, лингвистический поворот не должен отождествляться с нарративным поворотом, хотя нарратив является значимой социальной практикой, требующей тщательного исследования. Наиболее предпочтительным жанром для Д. ЛаКапры являются эссе, выстроенные в форме диалога, сочетающие в себе нарратив и иные формы дискурса и представляющие собой «метакритику интеллектуальной истории». Эссе являют собой обзор дискуссий и анализ ключевых тем в области интеллектуальной истории и позволяют представить убедительную аргументацию, стимулируют споры и даже противоречия, активизируя дальнейшие размышления по данному вопросу. Показательным видится обращение

Д. ЛаКапры к трудам П. Рикера в рамках эссе «Кто управляет метафорой? Теория дискурса Поля Рикера». Выстраиваемый диалог основывается на активном привлечении текстов Ж. Деррида и М. Хайдеггера. По мнению Д. ЛаКапры, М. Хайдеггер и Ж. Деррида различными, но соотносимыми способами стремились разработать понимание исторического процесса, которое не может быть разрешено в терминах простой протяженности и прерывности, сходства и различия. Несогласованность в линии аргументации П. Рикера, по Д. ЛаКапре, заключается в том, что он не только верит в существование и понятие метафизической традиции, но «делает все, что в его силах, чтобы подтвердить ее наличие». У Ж. Деррида, и определенным образом у М. Хайдеггера, полное «закрытие» метафизики возникает как ее метафизическая репрезентация. Оригинальность М. Хайдеггера и Ж. Дерриды заключается в подчеркивании предельного в традиционной философии, переосмыслении границ или пограничного, и вовлечении в более открытое «состязание» с доминирующей аргументацией [14, р. 140–141]. В этой связи большое значение у Ж. Деррида приобретает утрата абсолютного контроля над языком и понимание языка как акцентированного на потерях, которые одновременно являются «чистыми» (не совсем подвластными устранению) и «неоднородными» (не совсем автономизированными в негативной теологии или в теории чисто освобожденной самореференциальной системы символов). Скорее запутанное понятие утраты не может быть отождествлено с абсолютной потерей контроля над языком, по крайней мере, один сохраняемый контролирующий механизм – это повторяющаяся, критическая и самокритичная попытка идентифицировать свое отношение к традиционной философии [14, р. 141].

Хотя Д. ЛаКапра не предлагает всестороннего анализа текстов Ж. Деррида в рамках определённого эссе, он соотносит всю интеллектуальную историю с его работами. Он преобразует идеи Ж. Деррида, связанные с гетерогенностью философских текстов в более общее представление, в соответствии с которым цель исторического и критического анализа состоит в исследовании комплексных взаимодействий среди критических и трансформативных расширений дискурса или текста. Д. ЛаКапра утверждает, что полностью детерминированные либо неопределенные значения являются идеальными пределами, приближенными в той или иной степени к фактическому использованию языка или текста. И в этом смысле текст не должен быть отождествлен с замкнутым уникальным эстетическим объектом, который так же идеален, как и вечная форма или полностью объединенная структура. Текст представляет собой место взаимодействия разных сил, поэтому аргументы в защиту доминирующего или основного значения для текста, как и для традиции, будут неоправданными в той мере, в какой они не включают и не подчеркивают важность элементов, составляющих встречное доказательство, или даже основных контр-историй. Более того, контекст сам по себе должен быть рассмотрен как разновидность текста, в силу того, что его прочтения и интерпретации ставят проблемы такие же сложные, как и в наиболее запутанных текстах. Взаимоотношения между текстом и контекстом в этой связи являются вопросами интертекстуального прочтения, которое не может быть решено на основе чрезмерных редукционистских упрощений, преобразующих контекст в полностью унифицируемую или доминирующую структуру, насыщающую текст определенным значением. Значение действительно связано с контекстом, но контекст

не связан сам по себе с текстом каким-либо простым или непроблематичным способом [10, р. 116–117]. В свою очередь, недостаток самокритической контекстуализации снижает критический и трансформативный потенциал текстов, что зачастую усугубляется стремлением к более глубокому или оригинальному уровню дискурса, при котором контекстуальные проблемы представляются обманчиво поверхностными.

Д. ЛаКапра уделяет значительное внимание деконструкции, направленной на выявление противоречий между логикой и риторикой, между смыслом, содержащимся в тексте, и тем, что его (текст) вынуждает означать язык-посредник. Это своеобразная игра текста против смысла и выяснение степени самостоятельности языка по отношению к смысловому наполнению [1]. Ж. Деррида характеризует внутренний пафос деконструктивистского проекта следующим образом: «Называемое мною “деконструкцией”, даже когда она ориентирована на что-либо европейское, являет собой отношение Европы к себе как опыт радикальной инаковости. Со времен Просвещения Европа предпринимала постоянную самокритику, и в этом усовершенствующемся наследии содержится шанс для будущего» [2, с. 99].

Д. ЛаКапра утверждает, что деконструкция применима к текстам и практикам, содержащим элементы, которые могут использоваться в ходе самокритики. В процессе деконструкции отмечаются разночтения в аргументации или нарративе, приводящие как к апориям, так и к открытию новых возможностей (следовательно, можно использовать Платона для деконструкции Платона, например, при исследовании роли метафоры, поэзии или мифа по отношению к философии). Критику, по мнению Д. ЛаКапры, следует применять по отношению к текстам и практикам, которые являются идеологически насыщенными или чрезмерно кодифицированным и включают в себя второстепенные внутренние споры и двусмысленности. И именно критика, а не деконструкция, в первую очередь необходима при исследовании стереотипного мышления, пропаганды и предрассудков, включая антисемитизм и расизм в целом [13, р. 211]. В тоже время, Д. ЛаКапра подчеркивает этическое и политическое измерение деконструкции, поскольку одним из ее основных последствий является аннулирование или урегулирование острых бинарных оппозиций, которые являются существенными в процессах проективного конституирования «козла отпущения» [12, р. 120]. И в этой связи деконструкция может быть использована как возможная философско-теоретическая основа исследований травмы, на которых сосредоточивается Д. ЛаКапра в 1990–2000-е гг. Травма представляет собой радикально деконтекстуализированный опыт, который сигнализирует о разрушении значения и контекста (также как интегрированного опыта или идентичности) и ставит вопросы не только относительно репрезентации подобного опыта, но и прорабатывания данного разрыва идентичности, а также реконфигурации значения и действия. Травма, если она не связана с процессами, которые противодействуют ее эффектам, может стать всепоглощающим контекстом, который уничтожает эмпирическое переосмысление других контекстов и стирает все возможности их возникновения [8, р. 22].

Деконструкция способствует постановке вопросов относительно таких идеологически нагруженных областей исследования, как расизм, колониальное угнетение, классовые привилегии или другие формы угнетения и виктимизации. Еще одна возможная область применения деконструкции – исследова-

ние тревожности и того, что ее продуцирует; человеческого и животного, включающего в себя и животное в человеческом, а также способ, посредством которого разнообразная множественность в животных не может быть сведена к «животному» как гомогенной бинарной оппозиции человека. Здесь деконструирующее акцентирование роли «внутреннего различия», нередуцируемых дополнений конвергируется из лакановского, по своей сути, подхода, согласно которому любая попытка тотализации всегда будет оставлять что-то чрезмерное, что может выступать как точка само-разделения, оспаривания или дезориентаций, свидетельствующая о пустоте в символическом [8, р. 14].

В тоже время Д. ЛаКапра предлагает ряд возражений, связанных с прочтением философской традиции Ж. Деррида. По Ж. Деррида, фундаментальные концепты традиции могут быть подвергнуты радикальной и устойчивой критике, которая подразумевает под собой понимание того, что «современная эпоха может быть определена в терминах неразрешимого напряжения между привязанностью к почти исчерпанным традиционным формам и попыткой преодолеть традицию западной метафизики». Более того, любое преодоление или замещение не может принимать обнадеживающую форму защищённого диалектического синтеза, поскольку диалектическая модель слишком проста, чтобы объяснить сверхъестественность любого движения за пределами форм мышления, которые являются существенными для диалектики самой по себе [9, р. 151]. Но, по мнению Д. ЛаКапры, традиционные понятия, не преодолевающиеся диалектической моделью, перемещаются или переописываются различными способами, поскольку они интерпретируются как повторяющиеся функции различающихся игр, которые воспроизводят их в постоянно перемещаемых формах. В некотором роде механическая схематизация стратегии деконструкции представляется Д. ЛаКапре в следующем виде: «продолжающаяся отсылка к тексту традиции с ее терминами, аналитическими оппозициями и диалектическими отрицаниями; двойное описание той традиции, которая одновременно использует свои термины и критически озвучивает их... исследование того, каким образом проблематичный язык традиции включает в себя подчиненные элементы, которые ставят под вопрос его собственные доминирующие мотивы и желания; первоначальный момент изменения иерархических оппозиций, которые отдают приоритет угнетенным членам иерархии; замещение повторяемых понятий традиции, в которой революционный член оппозиции отрицает верховную власть и раскрывается внутри своей противоположности; стремление освободить место для новых возможностей, активно забывая (следовательно, в определенном смысле, помня) прежние оппозиции; конструктивное утверждение распространения игры “дополнительности”, которая порождает активную интерпретацию текста и мира» [9, р. 151].

Внимание Д. ЛаКапры также привлекает концепт дополнительности, ориентированный на деконструктивное, хотя именование его концептом в определенной степени подразумевает искажение мыслей Ж. Деррида. Дополнительность постулирует идею одновременной возможности-невозможности начала и полагает конституирование начала как присутствия зависимым от процедуры всегда пред-данного замещения его другим началом. Дополнительность выступает как операция различения, направленная на то, чтобы определить характер различия между началом и дополнением [3]. Поскольку дополнительность не может быть концептуально определена, ее функция включает-

ся в исследовании статуса любого центрального или доминирующего концепта посредством выявления того, что он оставляет или репрессирует. По Д. ЛаКапре, дополнительность определяет, почему аналитические различия с необходимостью перекрываются в реальности и почему их анализ как категориальных дихотомий вводит в заблуждение. Аналитические или диаметрально противоположные оппозиции всегда включают в себя проблематическое различие, которое они не в полной мере учитывают. Дополнительность относится к неразрешимому взаимодействию избыточности и трещины между «тем же» и другим. Одно (одно из пары противоположностей) является тем же, что и другое, но различающимся как *differed* и *deferred*. Французское слово «*différer*» обнаруживает этот двойной смысл. Чтобы его отметить, Ж. Деррида вводит термин «*Différance*», в котором неправильная «а» очевидна только в написании, но не в речи. Дополнение добавляется к его «другому» или «противоположному» способом, который одновременно превосходит его и сходным образом демонстрирует недостаток, который необходимо дополнить. «Это полное понятие взаимоотношений исходит из “логики” идентичности и различия, которую формулирует анализ, а диалектика стремится преодолеть посредством отрицания» [9, р. 152]. По мнению Д. ЛаКапры, разум (*ratio*) может быть рассмотрен как попытка рационализировать и ограничить игры дополнительности. В ходе анализа формулируются «ясные и отчетливые идеи, которые определяют границы и ограничивают двусмысленность... Поскольку анализ определяет крайние оппозиции, он конструирует идеальные типы или эвристические фикции. Когда эти крайние оппозиции или дихотомии возводятся в трансцендентальные условия знания и проецируются в мир как определяющие отдельные дисциплинарные или жизненные действия, каждый обладает логикой наблюдения и контроля, если не господства... Дополнительность не стирает различия и не может быть идентифицирована с путаницей. Но она рассматривает дихотомии как функции логики идентичности и различия, которые используются для контроля объекта» [9, р. 152–153].

Временами Д. ЛаКапра обращался к критике определенных текстов и тенденций Ж. Деррида, не отрицая и не снижая значимости его исследований. Он настаивает, что знаменитое утверждение в «Грамматологии» Ж. Деррида «*Il n'y a pas de hors-texte*» зачастую некорректно переводиться в виде «*there is nothing outside the text*». Вариант перевода, предлагаемый Д. ЛаКапррой – «*there is no-outside-the-text*» – подразумевает под собой способ представления текста–контекста, бросающий вызов простому разделению между ними, бинарным оппозициям и размещением их в «общей структуре следа или сети установленных следов, включая означивающую практику». Более поздние разногласия с Ж. Деррида в значительной степени вызваны смещением деконструкции со всеми формами критики [13, р. 209–210].

По утверждению Д. ЛаКапры, при попытке деконструкции текста или практики, требующей критицизма, исследователь совершает нечто подобное категориальной ошибке, что может повлечь за собой переписывание истории, например, превращение коллаборации в сопротивление. И, как полагает Д. ЛаКапра, это то, что произошло с прочтением Ж. Деррида «Журнализма Второй мировой войны» П. де Мана. Разделение между деконструкцией и критикой само по себе не является явно выраженной бинарной оппозицией, поскольку определенные тексты, артефакты или практики требуют обеих проце-

дур. Д. ЛаКапра, в свою очередь, уделяет особое внимание тому, что деконструкция бинарных противоположностей приводит не к стиранию или размыванию всех различий, а к необходимости более четко и тонко формулировать различия и различия, включая разработку аргументов относительно того, насколько сильными или слабыми являются определенные различия. Это относится к различию между преступником и жертвой, которое в некоторых случаях может быть очень сильным, в других – более двусмысленным, и в идеале должно быть преодолено посредством выхода за пределы всей сетки виктимизации и рассмотрения различных видов отношений, не зависящих от виктимизации или поиска козла отпущения [13, р. 212].

Д. ЛаКапра также обращается к вопросу об отношении между двумя утверждениями Ж. Деррида, которые функционировали как основополагающие тексты: «Il n'y a pas de hors-texte» и «tout autre est tout autre». Эти утверждения кажутся противоречивыми или, по крайней мере, парадоксальными, и Ж. Деррида, по мнению Д. ЛаКапры, никогда не стремился связать или подумать о них одновременно. Они могут быть соотнесены с понятиями имманентности и радикальной трансцендентности в теологии. «Il n'y a pas de hors-texte» указывает на подтексты и дополнительные смыслы в относительной сети или структуре следов и может пониматься как «устав для деконструкции как формы имманентной критики, которая допускает ситуативную (неполную) трансцендентность». Ж. Деррида подразумевает, что «tout autre est tout autre» должна размещать каждого другого в позицию абсолютной несхожести «скрытого бога», следовательно, каким-то образом за пределами текста. Д. ЛаКапра стремился продемонстрировать, что парадоксальный статус данного высказывания, в определенной степени был бы смягчен, но не устранен, если бы он был заменен утверждением, что в каждом другом (также как в самом себе как другом) есть радикально другое измерение, возможно, истолкованное в терминах бессознательного и указывающее на пустоту в символическом [13, р. 211].

Итак, подход к интеллектуальной истории Д. ЛаКапра, сосредоточенный на переосмыслении отношений текст-контекст, во многом ориентируется на философское наследие Ж. Деррида. Д. ЛаКапру отличает акцент на диалогичность, которая актуальна для всех форм исторического исследования, а вопросы, интересующие его в рамках интеллектуальной истории коррелируют с тем, что Ж. Деррида называл деконструкцией. Несмотря на встречающую критику определенных текстов и идей Ж. Деррида, Д. ЛаКапра не снижает важность его исследований для критической теории, сосредоточенной на проблемах прочтения и ограничений процессов понимания и истолкования, и обращает внимание на перспективность дальнейшего изучения взаимодействия деконструкции и критической теории.

Список литературы

1. Автономова Н.С. Деррида и грамматология // Деррида Ж. О грамматологии / пер. с фр. и вст. ст. Н. Автономовой. М.: Ad Marginem, 2000. [Электронный ресурс]. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000205/index.shtml> (дата обращения: 12.01.2019).

2. Губман Б.Л. И. Кант и Ж. Деррида. О философии в космополитическом смысле // *Философские науки*. 2011. № 3. С. 97–107.
3. Деррида Ж. О грамматологии / пер. с фр. и вст. ст. Н. Автономовой. М.: Ad Marginem, 2000. [Электронный ресурс]. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000205/index.shtml> (дата обращения: 12.01.2019).
4. Деррида Ж. Ухобиография: Учение Ницше и политика имени собственного / пер. с фр., пред. и комм. В.Е. Лапицкого. СПб: Machina, 2012. 116 с.
5. Кукарцева М.А. Край возможного, или размышления о новой книге Д. ЛаКапры // *Диалог со временем*. 2011. Вып. 34. С. 45–60.
6. Николаи Ф.В., Кобылин И.И. Интеллектуальная история Д. ЛаКапры: контекст и метод // *Диалог со временем*. 2011. Вып. 34. С. 31–44.
7. LaCapra D. A poetics of historiography: Hayden White's Tropics of discourse // *Rethinking intellectual history: texts, contexts, language*. Ithaca: London: Cornell University Press, 1983. P. 72–84.
8. LaCapra D. Articulating intellectual history, cultural history and critical theory // *History and Its Limits: Human, Animal, Violence*. Ithaca: Cornell University Press, 2009. P. 13–37.
9. LaCapra D. Habermas and the grounding of critical theory // *Rethinking intellectual history: texts, contexts, language*. Ithaca: London: Cornell University Press, 1983. P. 145–183.
10. LaCapra D. Reading Exemplars: Wittgenstein's Vienna and Wittgenstein's Tractatus // *Rethinking intellectual history: texts, contexts, language*. Ithaca: London: Cornell University Press, 1983. P. 84–118.
11. LaCapra D. Rethinking intellectual history and reading texts // *Rethinking intellectual history: texts, contexts, language*. Ithaca: London: Cornell University Press, 1983. P. 23–72.
12. LaCapra D. Toward a critique of violence // *History and Its Limits: Human, Animal, Violence*. Ithaca: Cornell University Press, 2009. P. 90–123.
13. LaCapra D. Tropisms of Intellectual History // *History and Its Limits: Human, Animal, Violence*. Ithaca: Cornell University Press, 2009. P. 190–224.
14. LaCapra D. Who rules metaphors? Paul Ricoeur's theory of discourse // *Rethinking intellectual history: texts, contexts, language*. Ithaca: London: Cornell University Press, 1983. P. 118–144.

METHODOLOGICAL BASIS OF D. LACAPRA'S INTELLECTUAL HISTORY: J. DERRIDA'S PHILOSOPHY

V.P. Potamskaya

Tver State Technical University, Tver

Without offering a comprehensive analysis of J. Derrida's texts, D. LaCapra transforms his ideas concerning the heterogeneity of philosophical texts into a more general approach. In this perspective the goal of historical and critical

analysis is to study the complex interactions among the critical and transformative dimensions of text or discourse.

Keywords: *intellectual history, linguistic turn, deconstruction, text, context, dialogue.*

Об авторе:

ПОТАМСКАЯ Вера Павловна – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры медиатехнологий и связей с общественностью ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», Тверь. E-mail: potamskaya.v@yandex.ru.

Author information:

POTAMSKAYA Vera Pavlovna – PhD, Senior Lecturer of the Dept. of Media Technologies and Public Relations, Tver State Technical University, Tver. E-mail: potamskaya.v@yandex.ru.